АҧСНЫ АҦТҪААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЬЗ ЗХУ АҧСУАҦТҪААРАТӘ ИНСТИТУТ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

АҧСУАҦТҪААРА
АБХАЗОВЕДЕНИЕ

Археологиа
Аҧоурых
Аетнологиа

Археология
История
Этнология

Аҧыжьра
X
Выпуск

Аҟәа – Сухум
АбИГИ
2016

Г.Д. Гумба

ЕЩЕ РАЗ О ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ АБХАЗИИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Определение в исторической динамике этнических и политических границ народа имеет большое значение для комплексного исследования его истории, поскольку при этом наиболее концентрированно и выпукло выявляются происходившие в стране этнические, политические, демографические, социальные процессы. Можно сказать, что они являются индикаторами этих процессов и потому вопросы, связанные с исторической географией, обычно вызывают оживленные дискуссии в научной литературе. Не составляет исключение в этом отношении и проблема определения этнических и политических границ Абхазии в древний и средневековый периоды истории, чему уделяется пристальное внимание в абхазской историографии.

К сожалению, из-за отсутствия собственно абхазских письменных источников (если они и сохранились, то пока еще не найдены, а то, что абхазские письменные источники существовали, нет сомнения, поскольку об этом свидетельствует древнегрузинский источник) абхазским исследователям приходится черпать сведения о древней и средневековой этнополитической истории абхазского народа лишь из иностранных источников – греко-латинских, персидских, арабских, армянских, грузинских, турецких и др. Однако, к сожалению, сведения иноязычных источников обычно не полны, весьма отрывочны и, как правило, за редким исключением, всегда субъективны, поскольку, в них отражаются, прежде всего, интересы того государства (или народа), которому принадлежит автор. Поэтому, конечно, опираясь на сведения иностранных письменных источников, довольно сложно представить исчерпывающую объективную картину древней и средневековой истории Абхазии. Вместе с тем, сопоставительный анализ нескольких иноязычных источников, если таковы есть, вкупе с данными других смежных наук, дают возможность более или менее приблизиться к истине по тем или иным проблемам истории Абхазии.

Так сведения о восточной (точнее – юго-восточной) границе Абхазии в раннесредневековый период, сохранены в греко-латинских, армянских и грузинских письменных источниках. Эти свидетельства давно уже введе-

ны в научный оборот и вызывают оживленные дискуссии в научной литературе. Но, несмотря на это, проблема восточных границ Абхазии раннего Средневековья еще не разрешена и остается открытой. Различные точки зрения по рассматриваемому вопросу многократно озвучивались в научной (и околонаучной) литературе и хорошо известны, потому, думаю, нет необходимости вновь их приводить. Отметим лишь, что диапазон ее локализации в современной историко-географической литературе колеблется от реки Келасур (возле Сухума) до реки Рион[1].

Данный вопрос затрагивался также мною и сопоставительный анализ сообщений *Ашхарацуйца* (*Армянская география VII века*), греко-латинских и грузинских источников привел к заключению, что восточная граница Абхазии в V в. проходила по нижнему течению реки Риона – от устья до впадения в нее реки Техур, далее по реке Техур до Эгрисского хребта, отсюда она сворачивала на северо-запад по Егрисскому хребту до реки Ингура, затем на север до Главного Кавказского хребта[2]. Однако, несмотря на то, что имеющийся материал свидетельствует о прохождении границы Абхазии в V – VII вв. именно по указанной линии, в *Ашхарацуйце* есть сообщение о том, что река Вишап (Дракон), разделявшая Абхазию и Егр (Лазика) течет из Алании. *Аланией* в данном случае называется не центральный район Северного Кавказа, а территория к югу от Главного Кавказского хребта. В 50-х года VI века византийцы передали Западно-Аланскому объединению крепость Бухлоон (соврем. Пахулан) на берегу Ингура. Согласно Агафию Миринейскому, это было сделано «чтобы послы более отдаленных народов, собираясь там, получали субсидии и чтобы больше не было необходимости привозящему деньги огибать предгорья Кавказских гор и самому идти к ним»[3]. С этого времени на территорию к югу от Главного Кавказского хребта до местности Бухлоон и Эгрисского хребта распространяется влияние Западно-Аланского объединения, в связи с чем, в некоторых источниках, в данном случае, *Ашхарацуйце*, она именуется *Аланией*. Такое положение продолжалось с середины VI века вплоть до VIII века, до завоевания данной территории абхазским царем и включения ее в состав Абхазии. Отсюда, истоки реки Дракон, являвшейся границей между Абхазией и Егр (Егерия), должны находиться у подножья Главного Кавказского хребта, а истоки Техура находятся у южного подножья Эгрисского хребта,

---

[1] Историографию по теме см.: Нюшков В.А. Апсилы и Апсилия в историографии последних десятилетий // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. М., 2013.

[2] Гумба Г.Д. Об истоках исторической концепции грузинского историка XI века Леонтия Мровели // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. II. Сухум. 2003. – С. 124; Гумба Г.Д. К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джаушериани // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. III. Сухум. 2004. – С. 88.

[3] Агафий Миринейский, III, 15.

что ставило под сомнение проведение юго-восточной границы Абхазии по реке Техур.

Однако не во всех сохраненных рукописях *Ашхарацуйца* присутствует указание о том, что река Дракон течет из Алании. При описании границ Егры (Егерия, Лазика) сообщается, что «с запада граница Егр проходит по реке Дракон до Кавказских гор, [простирающейся] к той ветви хребта, которая отделяет его от Грузии» («ի մտիցն Դռակոն գետոյ մինչեւ ցԿաւկաս լեառն եւ ցնորին բազուկ, որ բաժանէ ընդ նա եւ ընդ Վիրսն»:)[1].

В данном сообщении армянский географ, следуя Птолемею, *Кавказскими горами* называет горную цепь, тянущуюся с запада на восток до того хребта, которая отделяет Егр (Лазику) от Грузии (Картли), каковым является Лихский хребет. Горная же цепь, тянущаяся от Ингура на западе и упирающаяся на востоке в Лихский хребет, образуется Егрисским и Рачинским хребтами[2]. Соответственно и истоки реки Дракон «Ашхарацуйца» находятся в предгорьях Егрисского или Рачинского хребта, а не Главного Кавказского хребта и по этой причине в тексте источника нет указания о том, что она течет из Алании.

Кроме того, в двух рукописях *Ашхарацуйца*, хранящихся в книгохранилище Ордена армянских Мхитаристов на острове Св. Лазаря в Венеции (Италия) в интересующем нас тексте источника после сообщения о том, что отделяющая Абхазию от Егр (Егерии) река Дракон течет из Алании, следует сокращенная приписка: «Мовсесу Хоренаци об этом не известно»[3]. Для понимания значения данной приписки следует учитывать, что в средневековый период *Ашхарацуйц* приписывался «отцу армянской истории» Мовсесу Хоренаци, автору V века. Большинство списков труда сохранилось именно под названием *Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци* (*География Мовсеса Хоренаци*) в качестве приложения его фундаментального труда *История Армении*. Тем не менее, в конце XIX и XX вв. авторство Мовсеса Хоренаци исследователями было поставлено под сомнение и *Ашхарацуйц* был приписан известному армянскому ученому VII в. Ананию Ширакаци. В 1877 г. проф. Петербургского ун-та К.П Патканов опубликовал перевод отрывка *Ашхарацуйца Мовсеса Хоренаци* на русский язык под названием *Армянская география VII века*, благодаря чему он стал известен русскоязычному читателю как творение VII века[4].

---

[1] Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци. Венеция, 1881. С. 26 (на древнеарм. яз.)

[2] См.: Гумба Г.Д. Граница Азиатской Сарматии с Колхидой и Картли (Иберия) // «Кавказ: история, культура, традиции, языки». По материалам Международной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 28-31 мая 2001 г. Сухум. 2004.

[3] Библиотека Ордена Мхитаристов, Венеция, рукописи №№ 1024, 1289.

[4] Патканов К.П. Мойсей Хоренский. Армянская география VII в. по Р.Х. СПб., 1877. – С. 5-12; Его же: Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому. ЖМНП, 1883, ч. 226, март – С. 21-32.

В дальнейшем все же было выявлено, что источник содержит также описание более ранних периодов: 1) вторая половина I тыс. до н.э.; 2) III в. н.э. – первая половина V в., точнее до 428 г., т.е. до раздела Армении между Сасанидской Персией и Восточно-Римской империей (Византией)[1].

Однако, в последнее время, известному арменоведу и специалисту по *Ашхарацуйцу* Б.А. Арутюняну удалось убедительно доказать, что труд был создан именно в V веке и автором его действительно является Мовсес Хоренаци, а в VII веке он был отредактирован с внесением новых добавлений со стороны Анания Ширакаци[2].

Судя по всему, переписчики двух вышеуказанных рукописей, в которых сохранены приписки о том, что Мовсесу Хоренаци неизвестно, что река Дракон течет из Алании, имели под рукой несколько списков *Ашхарацуйца*, по крайней мере, два, один из которых восходил к Мовсесу Хоренаци, где отсутствовало сообщение о том, что река Дракон течет из Алании. Следовательно, в тексте *Ашхарацуйца* Мовсеса Хоренаци, датируемом V веком, по интересующему нас вопросу, первоначально было лишь сведение, что река Дракон (Вишап) является границей между Абхазией и Егр, что снимает всякие сомнения в правомерности отождествления реки Дракон *Ашхарацуйца* с рекой Техур и нижним течением Риона.

Сведения *Ашхарацуйца* о границах между Абхазией и Егр (Лазика) вносят ясность и в хорошо известные, до сих пор ставящие исследователей в тупик противоречивые сообщения Прокопия Кесарийского о границах между Апсилией и Лазикой. Согласно Прокопию Кесарийскому «река Фасис, начинаясь с гор Кавказа впадает в середину полумесячного залива Понта. В этом месте река Фасис служит границей двух материков. Места, которые идут налево, если смотреть вниз по течению, являются Азией, а направо лежащие называются Европой. **В той части, которая принадлежит Европе, находятся все населенные места лазов**, на другой же стороне лазы не имеют ни городов, ни укреплений, ни заслуживающего какого-либо внимания поселка» (выделено мной).

Далее, в том же абзаце он же сообщает, что «река Фасис …впадает в конечную часть Эвксинского Понта, на краях залива – полумесяца, на одной его стороне, принадлежащей Азии, находился г. Петра, **а на противоположной стороне берега, принадлежащего уже Европе, находится область апсилиев**…» (выделено мной)[3].

---

[1] Абрамян А. Научные труды армянского ученого VII века Анания Ширакаци. Ереван, 1944 (на арм. языке); Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963 (на арм. яз.)

[2] Арутюнян Б.А. «Ашхарацуйц» и проблема четырех Армении. Ереван. 1997 (на арм. яз.); Его же: Система административно-территориального деления царства Великой Армении по «Ашхарацуйцу». Ереван, 2001 (на арм. яз.)

[3] Прокопий Кесарийский, Книга VIII, 2.

Как видно, сведения Прокопия Кесарийского действительно противоречат друг другу: в одном месте он пишет, что в той части земли, которая принадлежит Европе, т.е. на правобережье Фазиса (Риона), находятся все населенные места лазов, но немного далее сообщает, что именно на правобережье Фазиса, которая принадлежит Европе, находится область апсилов. Однако, если принять во внимание данные *Ашхарацуйца* о границах Абхазии и Егры (Лазики) по реке Техур и нижнего течения Риона, то в сообщениях Прокопия Кесарийского нет никакого противоречия и отображена существовавшая реальная этнополитическая карта. В первом случае, где сообщается о проживании лазов на правобережье Фасиса, речь идет о территории, лежавшей выше впадения реки Техур в Рион, между реками Техур и Квирила. Как известно, греко-латинские авторы, в том числе и Прокопий Кесарийский, часто ошибочно за Фасис принимали реку Квирила, а затем, после ее слияния с рекой Рион, ее среднее и нижнее течение. Впадающие же в Фасис реки Главк и Гипп путали с верховьями Риона и Цхенисцкали[1].

И в данном случае Прокопий Кесарийский Фасисом называет Квирилу и на ее правобережье, включая также и правобережье собственно Фасиса (Рион) от места слияния с ней Квирилы до впадения в нее Техура, размещает основные поселения лазов, что полностью соответствует известным нам к настоящему времени историческим реалиям позднеантичного и раннесредневекового периодов. В античный и раннесредневековый периоды река Квирила служила границей между Егр (Лазика) и Картли (Грузия) и в древнегрузинских источниках она называется Эгрисцкали[2]. Именно территория, лежавшая к югу от Эгрисского и Рачинского хребтов между Квирилой (Фасис, Эгрисцкали) и Техуром, являлась собственно *Егр (Егревике) Ашхарацуйца*, *Внутренняя Эгриси* грузинских и *Мохерезис* греко-латинских источников, где и проживали лазы.

В сообщении же Прокопия Кесарийского о проживании апсилов на правобережье Фасиса (Рион) имеется в виду правобережье нижнего течения Риона от места впадения в нее Техура до моря. Таким образом, сведения Прокопия Кесарийского считавшиеся до сих пор необъяснимыми, становятся понятными и приобретают логическую ясность.

Итак, по данным Мовсеса Хоренаци и Прокопия Кесарийского в V–VI вв. юго-восточная граница Абхазии пролегала по нижнему течению Риона до впадения в нее реки Техур, затем по реке Техур до Эгрисского хребта, по Эгрисскому хребту до реки Ингур, отсюда сворачивала на север по левобережью Ингура, по правому притоку Ингура – Накра до перевала Накра на Главном Кавказском хребте.

---

[1] Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. – С. 75.

[2] Гумба Г.Д. К вопросу идентификации реки Эгрис–цкали Джуаншера Джуаншериани // Абхазоведение, вып. III, Сухум. 2004.

Сведения письменных источников о границе между Абхазией и Егр (Лазика) по указанной линии согласуются, правда, с более ранними данными археологии. Так могильники апсилов II-III вв. н.э. найдены, например, в ущелье реки Хоби (с. Чхороцку), в с. Лиа Целенджихского района[1].

Что касается, сообщения об истоках Дракона из Алании, то, скорее всего, ее авторство принадлежит Ананию Ширакаци (VII в.), который отразил сложившуюся политическую ситуацию во второй половине VI и VII вв. после передачи византийцами мисиминской крепости Бухлоон Западно-Аланскому объединению. Именно к этому периоду относится установление влияния Западно-Аланского племенного объединения на южные склоны Главного Кавказского хребта до крепости Бухлоон и Эгрисского хребта. Ранее это не могло быть, т.к. самого Западно-Аланского племенного объединения еще не существовало, а позднее VII века уже вся территория Западного Закавказья входила в состав абхазского государства, и, естественно, не могла называться Аланией.

Вместе с тем, остается открытым вопрос идентификации р. Дракон, но уже, которая течет из Алании и отражает границу Абхазии и Егры в VII в. Для ответа на этот вопрос следует исходить из происходивших в позднеантичный и раннесредневековый периоды этнических, социально-политических и культурных процессов, направленных на объединение абхазских земель. В результате закономерного внутреннего развития был достигнут сравнительно высокий для того времени уровень развития материальной и духовной культуры, который неотвратимо вел к слиянию абхазских этнополитических образований и созданию централизованного абхазского государства. Из скудных источников мы знаем, что борьба абхазов за независимость и объединение всей Абхазии происходила в условиях жесточайшего сопротивления внешних сил, прежде всего, Восточно-Римской империи (Византия). Письменные источники сохранили до нас скудные отголоски той неравной героической борьбы, которую вели абхазы в раннем Средневековье за свою независимость против Византии и Арабского Халифата.

Продолжавшаяся борьба за независимость и объединение абхазских земель вокруг Абазгии – политического и культурного центра всей Абхазии, к VII в. достигает значительных успехов. Так, согласно *Ашхарацуйцу,* абазги и апсилы уже представляют собой единое целое и живут в стране Абазов – Псин (А-псны) («...Апшилы и Абазги (живут) в приморской стране Абазов – Псин». «...ցՊիսինուն ծովեզերայն Աբազով աշխարհի, որ են Ապշիլք եւ Ապխազք:)[2].

Такие периоды, как известно, обычно сопровождаются не только бурным экономическим ростом, политической активностью все большего

[1] Воронов Ю.Н. Научное наследие. Т. I. Сухум, 2006. – С. 306.

[2] Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци. – С. 25.

числа населения, всплеском этнического самосознания и т.д., но и т.н. *демографическими взрывами*. Источники свидетельствуют о том, что в VI–VII вв. Абхазия представляла собой густонаселенную страну и наблюдаемый в этот период рост производительных сил способствовал дальнейшему росту населения,[1] что неизбежно подводило к необходимости (мирным или военным путем) освоения новых территорий. Поэтому, трудно сомневаться в том, что в этот период происходило не сокращение территории Абхазии, а ее расширение. По-видимому, в VII в. границы Абхазии, скорее всего, были отодвинуты от реки Техура на восток до реки Цхенисцкали, а истоки последней находятся у подножья Главного Кавказского хребта, т.е. в *Аланиш*. Данное положение и отразилось в редакции *Ашхарацуйца* Анания Ширакаци.

Таким образом, в V – VII вв. восточная граница Абхазии пролегала по нижнему течению реки Рион – от ее устья до слияния с ней Техура, отсюда шла по Техур до Эгрисского хребта, далее по вершинам последней до реки Ингура, затем по левобережью Ингура до слияния с ней реки Накра и по реке Накра до Главного Кавказского хребта. К VII веку восточная граница Абхазии была расширена до реки Цхенисцкали, а в VIII веке, после завоевания и включения всей западной части Южного Кавказа в состав абхазского государства – до Лихского (Сурамского) хребта и реки Чорох.

[1] Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. – С. 397.

АБАЗГИА
АПСИЛЫ
АЛАНСВАНЫ
ДИГОРЫ
ДУАЛЫ
РАЧА
ЛЕЧХУМ
ЗИКАРТЫ
ЛАЗЫ
ПОНТИЙСКОЕ МОРЕ
Восточная граница Абхазии в 7 в. н.э.
Указатели
Граница
Горные хребты
Псоу
Бзыбь
Малка
Баксан
Нальчик
пер.Марух
Кубань
пос.Клухор
Эльбрус
пер.Накра
Лазаа
Питиунт
Гудоута
Анакуап
Кыдрны
Ингур
Шьхара
Ахьуа
Аалэга
Ахьыа
Эгрийский
Дракон
Очамчира
Оким
Гуада
хребет
Археополь
Гал
Ингури
Тхэгурт
Рион
Рачинский
Эдишкали
Кутаис
Пасис
Аргвети
Супса
Шорапани
Цхенис-ц.
Губазеули
Квирилы
Лихский ж.
Кура
Москийский хребет
Петра
Алсар
Поск
Чорох
Хопа
Кура